

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-240-249

EDN: CSRZOG

Социологически значимая историческая реконструкция одной эпохи в истории российской гражданской службы*

В.С. Мухаметжанова¹, Ишмухаметов Р.Р.²

¹Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

²Институт развития образования Республики Башкортостан,
ул. Мингажева, 120, Уфа, Республика Башкортостан, 450005, Россия

(e-mail: mukhametzhanova-vs@rudn.ru; rustish@list.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу «Гражданская служба в России в XIX — начале XX века. Документы и исследования» (составители, научные редакторы: А.А. Белых, А.Л. Дмитриев. М.: «Дело», 2024. 680 с.), посвященную истории гражданской службы в Российской империи с 1802 года, когда была создана министерская система управления, до революционных событий 1917 года. Ключевой тенденцией данного периода выступает модернизация, точнее ее попытки — чтобы ослабить/изменить значение чинов за счет образовательного фактора — в условиях усложнения задач управления страной. Почти половину издания составляют официальные документы — вместе с аналитическими «зарисовками» и свидетельствами современников они показывают главные факторы эволюции гражданской службы: рост образованности служащих, дискуссии сторонников и противников отмены чинов, нарастающая «дворянизация» чиновничьего корпуса. Книга — социологически полезное историческое чтение для исследователей проблем государственного управления, социальной дифференциации и развития системы образования в конкретный исторический период, поскольку издание сочетает первичные документы с биографическим методом (представлен коллективный портрет высшего звена государственного управления в дореволюционной России) и примерами совмещения количественного и качественного подходов в характеристике чиновничества и его типологизации по разным основаниям.

Ключевые слова: чиновник; российское общество в дореволюционный период; модернизация системы государственного управления; образование; социальная дифференциация; коллективный портрет; гражданская служба

Для цитирования: Мухаметжанова В.С., Ишмухаметов Р.Р. Социологически значимая историческая реконструкция одной эпохи в истории российской гражданской службы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 240–249. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-240-249>

*© Мухаметжанова В.С., Ишмухаметов Р.Р., 2025

Статья поступила в редакцию 15.03.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

Специфика социологической подготовки не предполагает развернутого знакомства с изданиями по истории и теории государственного управления [см., напр.: 4; 7; 16; 22; 28]: как правило, соответствующие работы привлекаются в специализированных исследованиях в качестве справочного материала, поэтому достаточными оказываются краткие учебные пособия с изложением основных вех в становлении нынешней государственной системы — от образования древнерусского государства в IX веке (Киевская Русь — XVII век, Российская империя в эпоху абсолютизма, советский и постсоветские периоды) до текущего момента (первой четверти XXI столетия) — для понимания как особенностей и трансформации этой системы, так и неизбежности «синкретического характера» подобного знания (синтеза истории, государственного и муниципального управления, политологии, юриспруденции, менеджмента и др.) [см., напр.: 8; 9; 13; 18]. Книга «Гражданская служба в России в XIX — начале XX века. Документы и исследования» — иное по форме и содержанию издание: это объемный том, материалы которого носят по большей части документально-биографически-аналитический характер, т.е. предлагают достаточно детальный разбор одной из принципиальных для становления российской государственности эпох с опорой на позиции (официальные и мировоззренческие) значимых современников, поэтому книга будет не только интересна читателю-социологу, но и важна для развития исторической «части» его социологического воображения.

Данное свойство книги обеспечивается ее содержанием, «упакованным» в четыре раздела (составители называют их «группами текстов»). Во-первых, это статьи современных исследователей об общих вопросах модернизации гражданской службы, необходимость которой обусловлена тем, что «экономическое развитие любой страны в большой степени зависит от качества государственного управления, а оно, в свою очередь, во многом определяется организацией государственной службы, компетенциями служащих и их иерархией» (С. 16), а «проблемы соотношения чинов и должностей, образования чиновников, сословного состава гражданских чиновников существовали в России... со времен Петра I, но особенно активно обсуждались и решались в течение всего XIX века» (С. 18). Основным принципом организации материала выступает хронологический: отправной точкой, или «прообразом системы классных чинов, является петровская Табель о рангах... где служба делилась на военную, гражданскую и придворную... Предполагалось, что система чинов позволит создать эффективную государственную службу и что ранги чиновников будут соответствовать должностям в государственном аппарате. Эта эффективная бюрократия должна была быть дворянской» (С. 19).

Поскольку государственные служащие должны были обладать определенными знаниями, с Петра I началось и создание российской системы высшего образования, хотя «все попытки наладить обучение дворян оказались

неэффективными, и ситуация стала меняться только в XIX веке» (С. 22), когда были введены образовательный ценз, поэтапная и окружная образовательная модель. Однако и тогда сохранялось несоответствие между численностью чиновников и возможностями образовательных учреждений (доминировала система домашнего образования) (С. 23) и нежелание дворян получать образование, поскольку «продвижение по служебной лестнице в большей степени зависело от выслуги лет, а часть и от протекции» (С. 24) (как и сегодня). «Мало кто из чиновников мог сдать экзамены, но многие могли заплатить за получение необходимого свидетельства... возникла система взяточничества» (С. 28) (в статье не упоминается постоянно «как и сегодня», но в ряде случаев приводятся ссылки на подтверждающие публикации).

Чтобы изменить ситуацию, государство применяло традиционную систему «кнута и пряника» — вводя запреты (например, производить в чины людей без образования) и создавая возможности (основывая специализированные учебные заведения, предоставляя преимущества для дворян при производстве в очередной класс, устанавливая определенные льготы по образованию служащих) в ходе реформирования системы государственной службы на всех ее «этажах» — от «высших чинов» до канцеляристских «винтиков». В первом случае («элиты») прослеживалась ориентация на сохранение дворянской «корпорации» (ее ограждение от размывания «нежелательными элементами») [см., напр.: 1; 2; 3; 12; 21; 26], во втором случае — на предупреждение «охлаждения русского подданного к службе престолу», а в целом — на спасение государственной службы от «многочисленного сословия чиновников без прошедшего и будущего... совершенно похожих на класс пролетариев», на фоне всеобщего признания анахроничности Табели о рангах, аналогов которой не существовало в европейских странах в середине XIX века (С. 40). «Монархии так и не удалось решить проблему чинов, зато пришедшие к власти в результате революции 1917 года большевики решали вопросы быстро и радикально... Все сословия и сословные деления граждан, привилегии и ограничения, организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упразднились» (С. 49).

Вероятно, наиболее социологический текст первого раздела — коллективный портрет министров дореволюционной России. Выбор объекта просопографического описания продиктован тем, что «министры на протяжении XIX века были самыми значимыми фигурами в среде российской бюрократии. Уступая формальное первенство по Табели о рангах членам Государственного совета, министры очевидно превосходили их и по политическому влиянию, и по авторитету внутри правящей элиты, и даже по получаемому жалованию» (С. 50), что объяснялось двумя основными факторами — ведомственной разобщенностью (взаимной независимостью) и правом всеподданнейшего доклада (регулярного личного устного доклада императору с глазу на глаз наиболее важных дел в пределах своей компетенции), что

гарантировало министрам широкую политическую самостоятельность и иерархическую подконтрольность только лично императору (как суперарбитру над конкурирующими бюрократическими группировками и противоречащими политическими курсами). Коллективный портрет министров представляет собой типологию (карьер, отношений и пр.), основанную на биографических сведениях из формулярных списков, личных дел, именных указов, мемуаров и дневников.

Типологические описания министерского корпуса сгруппированы по следующим основаниям (и сопровождаются табулированными данными): сословный состав — его изменения свидетельствуют о постепенной дедворянизации бюрократии, где «доля потомственных и титулованных дворян за столетие сокращается более чем на треть» (С. 55); вероисповедная принадлежность — ее особенности говорят об «устойчивой, непрерывной тенденции к вытеснению лиц инославных исповеданий с ключевых государственных постов» (С. 55); образовательный уровень — «принуждая будущих чиновников учиться, правительство постепенно добивалось своего: доля служащих с образованием, в частности высшим, на протяжении XIX века постепенно увеличивалась» (С. 58); более разнородное и изменяющееся волнообразно имущественное положение чиновников, особенно министров; не менее вариативное семейное положение и т.д. Хронологически-типологическая реконструкция факторов карьерного продвижения (индивидуальные таланты и богатый административный опыт, а не только обширные связи и образование) в разных министерствах (внутренних дел, финансов, иностранных дел, юстиции и др.) позволила дифференцировать карьеры министров на универсальные (разнообразный опыт гражданской службы), военные (генерал-губернаторские или смешанные), специальные/профессиональные (последовательное продвижение по карьерной лестнице) и дипломатические, хотя они в разной степени представлены в разных ведомствах и по-разному количественно (по группам министров) соотносились в разные исторические периоды (С. 68–106). Так, «Министерство иностранных дел являлось наиболее специализированным, корпоративным, даже кастовым ведомством, отсюда... типологическое однообразие карьер его руководителей» (С. 80), «руководство Министерства юстиции в еще большей мере, чем руководство МВД, становится к 1917 году корпоративным, однотипным, профессиональным» (С. 82), тогда как «Министерство народного просвещения по опытности своих руководителей заметно отличалось в худшую сторону... на протяжении всего XIX века среди возглавлявших его деятелей не было ни одного со стажем профессорско-преподавательской работы... и опытом службы по своему ведомству» (С. 82) [см., напр.: 19; 20; 25].

«Основная тенденция в изменении характера бюрократического опыта министров Российской империи... — специализация или профессионализация высшего управления. Два других заметных явления — демилитариза-

ция министерского корпуса и появление гражданской чиновничьей “гвардии”, выходящей на руководящие государственные посты (по преимуществу в сфере экономического администрирования)» (С. 108). Тенденции эволюции министерского корпуса в целом схожи с изменениями чиновничества, хотя среди министров «медленнее шел процесс дедворянизации... быстрее развивалась тенденция обезземеливания... и укреплялась связь с торгово-промышленным миром... этот корпус постепенно русифицировался, его образовательный уровень неуклонно повышался» (С. 125–126).

Второй раздел книги — документы, «регламентирующие и описывающие организацию гражданской службы, а также служебные записки, содержащие предложения по ее совершенствованию либо доказывающие необходимость сохранения существующего положения дел» (С. 7). Это самый объемный раздел, призванный подтвердить нарастающие противоречия в понимании роли управленческого слоя внутри образованного класса Российской империи. В частности, в «археографическом предисловии» упомянуты следующие документы: «Извлечение из устава о службе гражданской» — выборка из свода законодательства, подготовленная П.А. Зайончиковским для пояснения правил принятия в гражданскую службу, образовательных и статусных требований к претендентам на ее должности, т.е. реконструирован законодательный «фрейм» дискуссий о совершенствовании/модернизации системы гражданской службы; записка М.М. Сперанского «Об усовершенствовании общего народного воспитания» с обоснованием необходимости сделать образование обязательным для поступления на гражданскую службу и занятия определенных должностей (позже он же предложил создавать специализированные учебные заведения), т.е., по сути, записка о неэффективности системы чинов; еще более критическая Всеподданнейшая записка О.П. Козодавлева «Об излишней привязанности гражданских чиновников к чинам и о средствах пресечения зла, от чинов происходящего», а также другие документы. Очевидно, что проблемы образования и организации государственной службы лишь обострились после подавления восстания декабристов, поэтому оказались в центре внимания Николая I: наиболее интересна записка «самого известного выпускника Царскосельского лицея и формально государственного служащего А.С. Пушкина» (С. 10) «О народном воспитании» (против запрета получения образования за границей и за уничтожение экзаменов для чиновников), а также записка графа С.С. Уварова «О системе чинов в России» (выдвинул тезис о трех главных началах благоденствия России — православии, самодержавии и народности — и доказывал полезность системы чинов как символа равенства перед законом).

Последующие документально зафиксированные попытки модернизации гражданской службы также суммируют аргументы за и против сохранения чинов, в том числе в институциональных формах. В 1895 году была создана Комиссия для пересмотра устава о службе гражданской и других, относя-

щихся до сей службы, постановлений, для которой А.С. Танеев подготовил сводную ведомость о поступивших в гражданскую службу в 1894–1895 годы (численность, сословная принадлежность, уровень образования): Комиссия «рассматривала возможность отмены системы чинов и попыталась определить роль образования в гражданской службе, не решилась рекомендовать радикальную меру — отмену чинов, но предложила проект устава, в котором сокращалось число чинов, отменялось чинопроизводство по выслуге лет, увеличивалась роль высшего образования, все сословия уравнивались в праве поступления на государственную службу» (С. 14).

Благодаря второму разделу читатель может «услышать» язык ушедшей исторической эпохи, которым излагаются проблемы и задачи, не утратившие актуальности и по сей день (поэтому часто упоминаемые в законодательных инициативах депутатов Государственной Думы и решениях региональных и государственных властей). Так, «главные средства, которыми правительство может действовать на воспитание народное, состоят: 1) в доставлении способов к просвещению — сюда принадлежит устройство училищ, библиотек и тому подобных публичных заведений; 2) в побуждениях и некоторой моральной необходимости общего образования» (С. 149); «недостаток людей благонамеренных не может быть признан основанием настоящих в губерниях беспорядков и неурядиц... напротив, и самые лучшие люди не могли бы хорошо управлять там, где во всем недостаток... в учреждениях, в правильном направлении или руководстве от высшего правительства, в людях, в содержании» (С. 212); «не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла» (С. 225) и др.

В официальных документах упоминается и важная проблема дня сегодняшнего — негативный имидж чиновника в общественном мнении [см., напр.: 10; 14; 18; 32]: «в среде так называемой интеллигенции чиновничество стало уже чем-то комическим. В провинции уважение к нему издавна поколеблено Гоголем и другими сатириками; разных советников спокон века представляют на всех сценах в смешном виде павлиньего величия» (С. 304). Впрочем, отрицательная стереотипизация не заставляет призывать лишь к уничтожению чинов — многие авторы настаивают на «принятии действительных мер к более строгому исполнению закона» ради искоренения злоупотреблений [см., напр.: 5; 6; 11; 27; 29; 30; 31] и для «трезвого воззрения на житейские надобности и отношения, избавления от одурения тщеславием, поселения уважения к личному труду и... излечения истинной язвы... — презрения к работе» (С. 306–307), т.е. речь идет о «пересмотре, упрощении и видоизменении чинов сообразно современным условиям деятельности правительственных учреждений и изменившимся обстоятельствам» (С. 332).

Завершают книгу два раздела: исследования современников, сохранившие актуальность как методологические подходы и свидетельства неизмен-

ности проблем российской гражданской службы в прошлом и настоящем, и воспоминания, «передающие дух эпохи и позволяющие увидеть жизнь чиновничества тех времен» (С. 8). В исследовательском блоке читателю-социологу будут интересны, прежде всего, проблемы категориального аппарата — соотношение понятий «чиновничество» и «бюрократия» [см., напр.: 8; 17; 18; 23; 24], хотя они синонимичны, когда подразумеваются «агенты правительственной власти», «особая, значительная сила, уничтожение которой невозможно, и весь вопрос о значении чиновничества может сводиться только к соразмерности этого рода силы с действительными потребностями страны и с финансовыми средствами, какими можно вознаградить представителей администрации, а также к степени их влияния не только на дела администрации, но и на интересы всего народа» (С. 483). Объединяет два понятия и негативная стереотипизация — «как какой-то недружелюбной по отношению к народу силы, чему содействовала отчасти неудовлетворительная организация администрации, предоставляющей иной раз чиновничеству много власти и даже произвола; личные недостатки этого класса, а также непонимание большинством населения административного механизма во всей его сложности во всех его разветвлениях» (С. 483). Исправлять ситуацию предлагается как большим материальным обеспечением чиновников, более строгим отбором на служебные должности и улучшением законов и административных порядков, так и предоставлением населению известной доли самоуправления.

В третьем разделе упоминаются и такие исследовательские проблемы, как невозможность «определить, до какой степени могла доходить общая численность служилых людей гражданского ведомства в допетровской России» (С. 487); каково было соотношение среди чиновников «весьма толковых дельцов и очень ловких крючкотворцев» (С. 488), в ситуации, когда «при малой или совершенной неспособности высших правительственных лиц» мелкие чиновники становились «главными воротилами всего государственного управления», представляя «господство бюрократии в дурном значении этого слова» (С. 489); почему за провозглашаемым «сокращением штатов» чиновников всегда «следует “улучшение”», а из необходимости улучшения вытекает увеличение — не только штатов, но и расходов на них» (С. 583), вследствие чего «Россия — страна, изобилующая всякого рода “органами государственной власти”», а ее «и без того многочисленное чиновничество (особенно фискальное и полицейское)» постоянно «проявляет особую тенденцию к быстрому размножению» (С. 597); почему даже самые последовательные и жесткие реформы допускали серьезное отхождение от собственных принципов на этапе реализации (С. 494), хотя, видимо, именно такой подход позволял «русскому чиновничеству легко сживаться с новыми порядками» (С. 512), «продолжая здравствовать под новыми формами» (С. 515) благодаря «резкому разладу между тем, что писалось... на бумаге, и тем, что происходило в действительности» (С. 523), поэтому многочисленные жалобы на чиновни-

ков не менялись — неправильное или неуместное вмешательство, чрезмерная и обременительная формалистика, грубое обращение, надменность и пустое чванство, нечестные поборы и умение извлекать выгоды из служебного положения (С. 546–547).

В третьем разделе вновь упоминается цензура: театральная — «ревностно охранявшая достоинство чиновников», и общие цензурные порядки, «отнимавшие возможность всякого самостоятельного в печати отзыва о служебной деятельности чиновников... Однако все эти меры и предосторожности не подняли нисколько чиновничества в общественном мнении» (С. 540). Критика чиновников после предоставления печати некоторой доли свободы была быстро свернута, однако в конце 1850-х годов началась эпоха «обличительной драматургии» — русский театр вновь стал «прямо поговорить с обществом об актуальных проблемах управления государством», среди которых наиболее острой, «на взгляд русских драматургов, оказалась чиновничья коррупция... как результат не только индивидуальных пороков, но и общей системы... где взяточничество — не нарушение нормального хода жизни, а сама норма» [15. С. 10, 11, 21].

Последний раздел завершает переход читателя с макроуровня аналитических обобщений (в первом и втором разделах) через качественно-количественные «наблюдения» (в третьем разделе) к микроуровню воспоминаний — личностно-окрашенным описаниям жизненного мира российского чиновника. Тем самым составители сборника создают одновременно мозаичное и целостное описание важного этапа в истории российской государственной службы на институциональном и профессионально-групповом уровнях, отмечая важные для социолога аспекты подобной междисциплинарно-исторической реконструкции: «Ошибочно было бы, с одной стороны, видеть в чиновничестве какую-то недружелюбную для общества силу, с другой — напрасно было бы слишком уповать на нее. Задача правительств заключается главным образом в том, чтобы... чиновничество заняло свое определенное место в общей системе государственного управления, не давая чувствовать стране все неудобства своего постоянного и мелочного вмешательства» (С. 553).

Библиографический список

1. Борщевский Г.А. Высшие государственные служащие как политико-административная элита современной России // Полития. 2018. № 1.
2. Борщевский Г.А. Социологический портрет высшей бюрократии в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4.
3. Гимпельсон В.Е., Магун В.С. На службе государства российского: перспективы и ограничения карьеры молодых чиновников // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5.
4. Голосенко И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества в России начала XX века: историко-социологический очерк // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 3.

5. *Голосенко И.А.* Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3.
6. *Граждан В.* О некомпетентности и бюрократизме в государственной службе // Государственная служба. 2002. № 1.
7. *Грибовский В.М.* Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса, 1912.
8. *Деханова Н.Г.* Социология государственной службы. М., 2024.
9. *Игнатов В.Г., Белолипецкий В.К.* Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современность. М., 2000.
10. *Ипатов А.А.* Зачем современной России чиновник? // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013. № 1.
11. *Киселев А.Г., Киричек П.Н.* Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3.
12. *Крыштановская О.В.* Основные тренды формирования управленческой элиты России в 2020–2030 гг // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5.
13. *Мильто А.В.* История государственного и муниципального управления. М., 2022.
14. *Мухаметжанова В.С., Ивлев Е.А.* Проблемы и перспективы будущей профессиональной деятельности в оценках студентов направления «государственное и муниципальное управление» // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 1.
15. *Обличители.* Русские пьесы о чиновниках 1850-х годов. М., 2019.
16. *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII — первой половине XIX века // Человек. 1995. № 3.
17. *Социологический энциклопедический словарь* / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2003.
18. *Социология государственного и муниципального управления в России* / Отв. ред. Н.Г. Чевтаева. М., 2024.
19. *Тев Д.Б.* Высокопоставленные чиновники министерств социального блока российского правительства: каналы рекрутирования и карьера // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2.
20. *Тев Д.Б.* Федеральная административная элита: карьерные пути и каналы рекрутирования // Политические исследования. 2016. № 4.
21. *Холод А.В., Субботина Ю.А.* Анализ управленческой культуры в организациях государственного и муниципального управления региона // Культура, управление, экономика, право. 2005. № 4.
22. *Чевтаева Н.Г.* Патримониализм в служебных отношениях российского чиновничества (по материалам дореволюционных эмпирических исследований) // Социологические исследования. 2022. № 6.
23. *Besley T.J., Burgess R., Khan A., Xu G.* Bureaucracy and development // Annual Review of Economics. 2022. Vol. 14.
24. *Cornell A., Knutsen C.H., Teorell J.* Bureaucracy and growth // Comparative Political Studies. 2020. Vol. 53. No. 14.
25. *Fortescue S.* Russia's civil service: Professional or patrimonial? Executive-level officials in five federal ministries // Post-Soviet Affairs. 2020. Vol. 36. No. 4.
26. *Garifullina G.* The best among the connected (men): Promotion in the Russian state apparatus // Post-Soviet Affairs. 2023. Vol. 39. No. 5.
27. *Huskey E.* The politics-administration nexus in post-communist Russia // D.K. Rowney, E. Huskey (Eds.). Russian Bureaucracy and the State: Officialdom from Alexander III to Vladimir Putin. New York, 2009.
28. *Kryshтанovskaya O., White S.* From Soviet nomenklatura to the Russian Elite // S. White, D. Nelson (Eds.). The Politics of the Post-Communist World. London, 2019.
29. *Nikulin A., Trotsuk I., Wegren S.* Ideology and philosophy of the successful regional development in contemporary Russia: The Belgorod case // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 1.

30. Nikulin A.M., Trotsuk I.V., Wegren S.K. The importance of strong regional leadership in Russia: The Belgorod Miracle in agriculture // *Eurasian Geography and Economics*. 2017. Vol. 58. No. 3.
31. Owen C. Participatory authoritarianism: From bureaucratic transformation to civic participation in Russia and China // *Review of International Studies*. 2020. Vol. 46. No. 4.
32. Trotsuk I.V., Ivlev E.A. Few words on the high level of social distrust among the Russian youth: Civil servants' social image // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-240-249

EDN: CSRZOG

A sociologically significant historical reconstruction of one era in the history of the Russian civil service*

V.S. Mukhametzhanova¹, R.R. Ishmukhametov²

¹RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²Education Development Institute of Republic of Bashkortostan,
Mingazheva St., 120, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia

(e-mail: mukhametzhanova-vs@rudn.ru; rustish@list.ru)

Abstract. The article is a review of the book *Civil Service in Russia in the 19th — Early 20th Century. Documents and Research* (compilers, scientific editors: A.A. Belykh, A.L. Dmitriev. Moscow: “Delo”, 2024. 680 p.) on the history of civil service in the Russian Empire from 1802, the introduction of the ministerial system, to the revolutionary events of 1917. The key trend of this period is modernization or rather its attempts to weaken/change the significance of ranks due to the educational factor under the increasingly complex tasks of social governance. Almost half of the book is made up of official documents which together with analytical “sketches” and testimonies of contemporaries show the main factors in the evolution of the civil service: training of civil servants, discussions of supporters and opponents of the abolition of ranks, the growing “social democratization” of the bureaucracy. The book is a sociologically useful historical reading for researchers of public administration, social differentiation and development of the education system in a specific historical period, since it combines primary documents with biographical method (presents a collective portrait of the highest level of public administration in pre-revolutionary Russia) and examples of the quantitative-qualitative approach to the description and typology of the Russian bureaucracy on various grounds.

Key words: civil servant; Russian society in the pre-revolutionary period; modernization of the public administration system; education; social differentiation; collective portrait; civil service

For citation: Mukhametzhanova V.S., Ishmukhametov R.R. A sociologically significant historical reconstruction of one era in the history of the Russian civil service. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (1): 240–249. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-240-249>

*© V.S. Mukhametzhanova, R.R. Ishmukhametov, 2025

The article was submitted on 15.03.2024. The article was accepted on 24.12.2024.